

— Приветствуем Ваших Высочеств!

Лавина наложниц, благоухающая тысячью ароматов, обрушилась на сад. Для троих малышей, едва достававших им до пояса, эти женщины казались настоящими великаншами, а в воздухе от их приближения разлилась невообразимая смесь запахов пудры и цветочных эссенций.

Самые догадливые из дам тут же присели, сравнившись ростом с детьми, и заворковали:

— Седьмой принц просто очарователен! Какая удача встретить вас здесь, само небо даровало нам эту возможность!

— Полно тебе, сестрица, какая уж там удача? Ты же нарочно сделала крюк, чтобы попасть сюда. Вот я — другое дело, я просто проходила мимо.

Дамы теснили друг друга, каждая пыталась протиснуться поближе — ради возможности возвыситься они были готовы на всё.

Цюй Дубянь стоял неподвижно, лишь хлопая глазами.

«Что вообще происходит?»

Насколько он помнил, за ним закрепилась слава «греховного плода», приносящего несчастья. По логике вещей, наложницы должны были обходить его за версту.

Он ещё не знал, что император вознамерился выбрать ему приёмную мать, а вести об отмене старых порядков ещё не достигли его ушей. Впрочем, сейчас он видел в этом лишь великолепный шанс.

Самое время проверить, нельзя ли «состричь» с этих дам хоть немного очков долголетия!

Прислужница Хэ, лучезарно улыбаясь, проговорила:

— У меня есть подарок для Седьмого принца, — она достала из-за пазухи изящного золотого тигрёнка размером с большой палец. — Посмотрите, Ваше Высочество, разве он не мил?

Благородная госпожа Юй едва не скрипнула зубами от досады. Эта безделица была частью личной коллекции прислужницы Хэ, когда это она успела превратиться в «специально подготовленный подарок»? Тьфу!

— У меня тоже есть подарок! — поспешно выкрикнула госпожа Юй.

Стоило одной заговорить о подношениях, как плотину прорвало.

— И у меня!

— И здесь тоже!

Шестой принц, Цюй Дуфэн, стоял с разинутым ртом. Неужели Сяо Ци так популярен? Обычно эти дамы с ним и парой слов не перебрасывались, а тут — подарки!

Вэнь Сяочунь заволновался и уже хотел было подхватить Цюй Дубяня на руки, чтобы унести подальше от этой суматохи, но Е Сяюань легонько покачал головой, удерживая его.

— У нашего принца есть план, — тихо шепнул он, едва сдерживая улыбку.

Дубянь тем временем продемонстрировал всем свои восемь зубов в безупречной детской улыбке. Он уверенно зашагал к беседке, маша рукой:

— Красивые сестрички, идите скорее сюда!

— Ах, ну что за дитя! Вам следует называть нас по титулам или рангам, а вы — «сестрички»... Мы и не смели надеяться на такую любезность!

Наложницы, прикрывая рты веерами, поспешили за ним, кокетливо хихикая. У некоторых улыбки стали такими широкими, что, казалось, вот-вот достигнут ушей. Седьмой принц хоть и мал, но язык у него — чистый мёд. Назвать их молодыми и красивыми — какая женщина устоит перед таким комплиментом?

Дубянь распорядился всем собраться в большой беседке Императорского сада — места там как раз хватило на всех. С трудом вскарабкавшись на каменную скамью, он торжественно произнёс:

— Благодарю сестр... наложниц за дары. Но я не могу принимать их просто так, мне нужно сделать ответный подарок.

— Что вы, Ваше Высочество! Мы дарим это от чистого сердца, как мы можем просить что-то взамен?

— Нельзя, — серьёзно отрезал Дубянь. — Учитель говорил, что даже со старшими нужно блюсти приличия. Пятый брат, Шестой брат, я ведь прав?

Шестой принц не имел ни малейшего представления о том, что там говорил учитель, но интуиция подсказывала ему, что Дубянь учится гораздо лучше.

— Брат говорит дело! — важно кивнул он. Пятый принц, разумеется, тоже согласно кивнул.

Прислужница Хэ замялась:

— Ну... раз так, то поступайте, как знаете, Ваше Высочество.

— Сяочунь!

— Я здесь, Ваше Высочество.

— Собери дары, а я буду раздавать ответные подарки.

Дубянь прекрасно понимал: наложницы пришли по его душу. Если он сегодня не примет их подношения, то вряд ли выберется из этого сада живым. Целей их он пока не знал, а потому решил забрать всё, чтобы никого не обидеть.

Дамы выстроились в очередь. На самом деле, они и сами пребывали в некотором замешательстве. Всё пошло совсем не по плану: они-то собирались заманить Седьмого принца к себе во дворцы, накормить сладостями и втереться в доверие, а дело обернулось какой-то официальной раздачей.

Стол быстро заполнялся сверкающими безделушками. Последняя в очереди наложница, не найдя ничего подходящего, даже вытащила из причёски простую шпильку — лишь бы не остаться в стороне.

С каждым новым подношением Дубянь пытал Симулятор:

«Можно ли "состричь" с этой дамы хоть немного очков долголетия?»

Встречи и общение были ключом к благосклонности, и он не собирался ждать милостей от природы. Если судьба не давала ему шанса, он создавал его сам.

Увы, Симулятор хранил гробовое молчание, словно издеваясь над ним.

— Седьмой принц, так какой же подарок вы нам уготовили? — с любопытством спросила госпожа Юй. Оба внуха Дубяня стояли с пустыми руками, так что же он собирался им дать?

Дубянь в глубине души тяжело вздохнул, мысленно выругав Симулятор, и снова нацепил

сияющую улыбку.

— Вот это! — он поднял вверх маленькую золотую курильницу.

Спрыгнув со скамьи, он начал обходить наложниц, отсыпая каждой в платок по щепотке серого пепла. Дамы растерянно переглядывались.

Дубянь же вещал с самым серьёзным видом:

— Это любимая курильница Его Величества. А пепел от его любимых благовоний — это ведь «Любимый пепел», понимаете?

«Пепел любви» — «Ай-хуэй».

«Любимая наложница» — «Ай-фэй».

До наложниц не сразу дошёл смысл этого каламбура, но когда они поняли игру слов, беседка взорвалась смехом. Видит бог, жизнь в гареме была такой скучной, что они давно так искренне не веселились. И если сначала многие из них искали лишь выгоды, то теперь в их сердцах проснулась крупная искренней симпатии к этому находчивому малышу.

Разобравшись с дамами, Дубянь подошёл к Шестому принцу, который стоял в стороне, надув губы.

— Теперь у всех есть подарки! — ворчал тот. — Я больше не особенный!

— Твой — это «Императорское подношение», а у них — «Пепел любви», это же совсем разные вещи! — зашептал Дубянь, притягивая брата к себе. — Не дуйся, Шестой брат. Хочешь, я раскрою тебе секрет отца-императора?

Шестой принц тут же наострил уши. Хоть он и продолжал дуться, тело его само подалось вперёд:

— Какой секрет?

Дубянь поманил обоих братьев, обхватил их за шеи и заговорил таинственным шёпотом:

— На самом деле папе нужно, чтобы кто-то свистел, иначе он не может сходить «пи-пи»!

Цюй Дуфэн так опешил, что даже отшатнулся:

— Что-о?! Отцу-императору нужно, чтобы ему свистели, когда он ходит по нужде?!

В беседке мгновенно воцарилась гробовая тишина.

Слуги замерли, боясь дыхнуть. Наложницы окаменели.

Дубянь же... Дубянь молча отступил на два шага.

«Прости, папа...»

Он-то хотел шепнуть это по секрету, чтобы утешить брата, кто же знал, что этот простофиля выпалит всё во весь голос?

Шестой принц в ужасе прикрыл рот ладонью. Пятый принц лишь выдохнул:

«Разве о таком можно говорить вслух, глупые вы братья?»

Госпожа Юй пробормотала под нос:

— Вот оно что... Теперь понятно, почему Его Величество так редко заглядывает в гарем... Оказывается, у него такой... недуг?

Дубянь уже пятился к выходу из беседки. Ухватившись за край халата Е Сяююаня, он жалобно задрал голову:

— Спутник Е, как думаешь, мы сегодня сможем вернуться во дворец Цзычэнь?

Е Сяююань прижал ладонь ко лбу.

«Ваше Высочество... ну и ну»

— Уж без крыши над головой мы точно не останемся, — философски утешил он.

— Уходим, уходим скорее! — здесь явно не стоило задерживаться.

Но стоило им выйти из беседки, как госпожа Юй закричала вслед:

— Седьмой принц, не спешите так! Зайдите ко мне во дворец, посидим, поболтаем!

Дела императора могли подождать, сейчас важнее было прибрать к рукам этого чудо-ребёнка.

— И ко мне загляните! У меня самые вкусные пирожные!

— Мой подарок был слишком скромным, пойдёмте со мной, выберете что-нибудь получше!

Наложницы хлынули из беседки с ещё большим рвением, чем прежде. Дубянь в ужасе запрыгнул на руки Вэнь Сяочуню:

— Сяочунь, быстрее, бежим!

Если они останутся, он не только очков не наберёт, но и лишится последнего достоинства — эти дамы явно вознамерились затискать его до смерти. Бросив все собранные подарки, троица стремительно скрылась за поворотом.

В беседке Шестой принц вздрогнул и потер плечи:

— Знаешь, Пятый брат... кажется, это даже хорошо, что я им не так сильно нравлюсь.

***

Они бежали, пока не оказались в небольшом саду за дворцом Цзинъян. Здесь не было цветов, лишь несколько вскопанных грядок, на которых кое-где ещё виднелись остатки урожая.

Обширный овощной сад

Когда-то давно первый император династии, любивший крестьянский труд, повелел разбить это место, чтобы и его наложницы не забывали о корнях. К нынешнему времени дамы сюда заглядывать перестали, сад изрядно запустел и уменьшился в размерах.

Именно здесь наложница Сюань сейчас придирчиво осматривала почву. Ей было около двадцати пяти лет; одетая в простое платье, она обладала спокойной, неброской красотой. Её брови, тонкие, словно далёкие горы, и сдержанные манеры выдавали натуру замкнутую.

В руках она держала крошечную мотыгу, а набрав земли, аккуратно ссыпала её в деревянное ведро, которое несла служанка. Услышав шаги, она искренне удивилась — кто мог забрести в это забытое место? Подняв голову, она увидела перед собой незнакомого ребёнка.

Дубянь прищурился, и в его глазах заплясали озорные искорки:

— Привет!

[Персонаж: Наложница Сюань]

[Благосклонность: 1]

«Долго я искал тебя среди толпы, а ты, оказывается, здесь — ковыряешь землю мотыгой!»

Наложница Сюань замерла:

— Седьмой принц?

— Да, — подтвердил Е Сяюань. — Простите за любопытство, но кто вы?

Служанка с ведром ответила за госпожу:

— Это Её Высочество наложница Сюань.

Е Сяюань и Вэнь Сяочунь тут же поклонились:

— Приветствуем Ваше Высочество. Мы забрели сюда случайно, надеемся на ваше снисхождение, если потревожили ваш покой.

— Ничего страшного, — тихо отозвалась наложница Сюань, снова склоняясь над грядкой.

Они слышали о ней. Эта дама жила во дворце Шуньнин, по соседству с дворцом Сюсян Драгоценной наложницы Лань. Ещё до восшествия императора на престол она вела затворнический образ жизни. Поговаривали, что между ней и государем пролегла глубокая пропасть недопонимания.

Все думали, что после коронации ей дадут какой-нибудь низкий ранг благородной госпожи, но император неожиданно пожаловал ей титул наложницы. Шли годы, ранг оставался прежним, но она упорно избегала встреч с государем, не являлась на пиры и приёмы, постепенно превратившись в «тень» гарема.

Наложница Сюань подождала немного, но, видя, что принц не уходит, сказала:

— Здесь слишком холодно для прогулок. Вам лучше увести Его Высочество.

Дубянь же просто присел перед ней на корточки, подперев щёки ладонями:

— Наложница Сюань, вы такая красивая. Скоро обед, можно мне поесть у вас во дворце?

— Вы не возвращаетесь во дворец Цзычэнь? — удивилась она.

Дубянь замялся, ковыряя пальцем землю:

— Если я вернусь сейчас, меня, скорее всего, побьют.

Наложница Сюань:

— ?

***

Дворец Цзычэнь

Вернувшись после совета, император Чунчжао узнал, что Дубянь ушёл гулять. Он не стал посылать за ним стражу, рассудив, что ребёнку полезно подышать свежим воздухом. У него и без того дел хватало: нужно было готовиться к церемонии поминовения наложницы Юнь и решать вопрос с возобновлением уроков в школе.

Когда принесли обед, Чунчжао вспомнил, как вчера этот сорванец прибежал к нему с пустой тарелкой, выпрашивая еду. Он не стал притрагиваться к приборам, а вместо этого взглянул на дверь.

— Сяо Ци ещё не вернулся?

— Пока нет, Ваше Величество.

— Где он бродит, что даже о еде забыл? — проворчал император.

Евнух Юй тоже засомневался:

— И впрямь странно. Обычно Маленький принц, приученный к лишениям на Большой кухне, к еде относится очень ответственно.

— Тебя никто не спрашивал, — холодно осадил его Чунчжао. — Пошлите людей, пусть найдут его и приведут обедать.

Юй покорно кивнул. В этот момент вошёл слуга с лакированным коробом:

— Ваше Величество, Её Величество императрица прислала дары.

— Императрица? — Чунчжао был искренне удивлён. Они были супругами лишь на бумаге, и он навещал дворец Фэнью лишь по уставу, дважды в месяц. Императрица знала это и обычно не докучала ему, занимаясь делами дворца. С чего бы ей присылать подарки?

Короб открыли. Император заглянул внутрь и замер: всё пространство было забито редкими кореньями, настойками и снадобьями для укрепления мужской силы.

Служанка из дворца Фэнью, старательно пряча взгляд, проговорила:

— Её Величество просила передать, что не хотела тревожить вас, но это общее пожелание всех дам гарема. Они молят Вас беречь своё здоровье.

Чунчжао с трудом выдавил:

— Они... они считают, что я болен?

— Дамы лишь надеются, что Ваше Величество не будет перетруждаться. Слова переданы, если приказаний более нет, я вернусь к хозяйке.

Чунчжао махнул рукой, глядя на гору укрепляющих средств. В его душе зародилось нехорошее предчувствие.

«Странно. Очень странно»

— Выясните, что сегодня произошло во дворце.

Евнух Юй подал знак, и вскоре вошла молоденькая служанка.

— Рассказывай. Были ли сегодня в гареме какие-то происшествия?

Служанка была готова провалиться сквозь землю.

— Седьмой принц встретил в Императорском саду наложниц... Дамы поднесли ему дары, а Его Высочество в ответ... раздал им пепел из вашей курильницы.

— Пепел? — переспросил Чунчжао.

— Да... Его Высочество сказал, что раз вы любите эти благовония, то их прах — это «Пепел любви»...

Император поперхнулся, его лицо исказилось в гримасе:

— Он так и сказал? И это всё?

Служанка зажмурилась, переходя к самому страшному. О том, что папе нужно посвистеть, она не посмела сказать прямо, но Чунчжао и сам мгновенно вспомнил вчерашний день. Тот момент, когда его упрямый сынишка, хитро прищурившись, шепнул ему:

— Отдай мне Большого чёрного мотылька, иначе я всем расскажу, что тебе нужно свистеть, чтобы сходить в туалет.

В глазах императора потемнело.

Мотылька-то он отдал! Просто не успел объявить об этом официально через И Шиэра. Неужели этот мелкий бес решил, что его обманули, и действительно растрезвонил об этом на весь дворец?!

— Так значит, императрица прислала это потому, что... — он не смог закончить фразу.

У евнуха Юя задёргался глаз. Он лихорадочно замахал руками на евнуха Бао. Тот бросился успокаивать государя:

— Ваше Величество, не гневайтесь! Быть может, в гареме ещё остались те, кто не слышал этой... новости!

Чунчжао: «...»

Евнух Юй: «...»

Император глубоко вдохнул, зажмурившись так сильно, что перед глазами поплыли круги.

— Цюй... Сяо... Ци!!!

— ПРИТАЩИТЬ ЕГО КО МНЕ НЕМЕДЛЕННО!!!